

ея членовъ въ Голландіи. — Возвращеніе ихъ въ Россію. — Переходъ имѣнія ихъ къ князю Салтыкову. — Древнія помѣстья Апраксиныхъ. — Завѣщаніе графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина. — Фельдмаршалъ Апраксинъ. — Разказы и преданія объ отравленныхъ имъ изъ Пруссіи въ Петербургъ боченкахъ съ золотомъ. — Барышниковъ. 80

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Способы составленія частныхъ богатствъ при Петрѣ Великомъ. — Богатые представители старинныхъ родовъ и новые люди. — Богатство графовъ Шереметевыхъ. — Вліяніе на него закона о единонаслѣдіи въ дворянскихъ фамиліяхъ. — Соединеніе этого богатства съ богатствомъ князей Черкасскихъ. — Роскошная жизнь графа Петра Борисовича Шереметева. — Раздѣлъ шереметевского имѣнія. — Богатство графовъ Головиныхъ. — Переходъ его въ родъ князей Барятинскихъ. — Розыгрышъ въ лотерею Воротынца. — Богатство графа Толстаго. — Его промышленныя предпріятія. — Конфискація. — Имѣнія графовъ Остермановъ и князей Грузинскихъ. — Князья Прозоровскіе. — Богатство князя Гагарина. — Казнь его и князя Кольцова-Масальскаго. — Графы Мусины-Пушкины. — Пожалованіе вотчинъ господарю Дмитрію Кантемиру. — Майоратъ имъ учрежденный. — Ошибочныя похвалы Антиоху Кантемиру. — Тяжба объ имѣніи князей Кантемировъ. . . . 95

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Появленіе при Петрѣ Великомъ новыхъ богачей изъ государственныхъ людей. — Графъ Ягужинскій. — Баронъ Шафировъ. — Князь Меншиковъ — Его великолѣпіе при отъѣздѣ въ ссылку. — Обнаружившіяся его злоупотребленія и вымогательства. — Нажива его въ Польшѣ. — Захватъ земель въ Малороссіи. — Промышленныя его предпріятія. — Просьбы о пожалованіяхъ. — Владѣнія его въ Польшѣ. — Полный его титулъ. — Пожалованіе герцогства Козельскаго. — Слухи о его богатствахъ. — Какимъ оказалось оно при конфискаціи. — Помѣстья князя Меншикова. — Раздача ихъ другимъ лицамъ. — Капиталы, переведенныя Меншиковымъ въ заграничныя банки. — Распоряженіе ими Вирона. 117

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Начало богатствъ графовъ Румянцевыхъ и графовъ Чернышевыхъ. — Умноженіе этихъ богатствъ. — Употребленіе богатства графомъ Н. П. Румянцевымъ. — Майоратъ князя Паскевича изъ имѣнія графовъ Румянцевыхъ. — Спекуляція графа И. Г. Чернышева. — Чернышевскій майоратъ. — Долги одного изъ графовъ Чернышевыхъ. — Переходъ майората въ родъ Крутликовыхъ. — Декабристъ Н. М. Муравьевъ. — Чертковы. — Князь Чернышевъ. — Богатство графовъ Остермановъ. — Переходъ ихъ къ А. И. Толстому. — Обогащеніе думнаго дьяка Иванова. — Переходъ нажитаго имъ богатства. — Духовникъ Петра Великаго Тимофей Надаржинскій. — Безкорыстіе Лефорта. . . . 13

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

✓ Богатство фамиліи Строгановыхъ. — Историческія о немъ свѣдѣнія. — Раздѣленіе этого богатства на три части. — Сліяніе его въ родъ графовъ Строгановыхъ. — Графъ А. С. Строгановъ. — Богатство прежнихъ владѣтелей Сибири. — Князя Алачевы и князя Гантимуровы. — Богатство барона Соловьева. — Бѣдствія, его постигшія. — Замѣтка о русскихъ баронахъ. — Промышленныя богатства Гончарова, Баташевыхъ, Гордениныхъ, Тулиновыхъ. — Богачъ Курочкинъ. — Купцы Осолковъ и Евреиновы. — Графъ Владиславичъ-Рагузинскій. 145

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

✓ Богатства, составленныя горнозаводскою промышленностью. — Демидовы. — Сказанія о ихъ родоначальникѣ. — Поощренія его Петромъ Великимъ. — Акинѣй Демидовъ. — Добываніе ископаемыхъ богатствъ. — Родовыя имѣнія. — Сохраненіе ихъ въ одной линіи. — Княжескіе титулы. — Пожертвованія Демидовыхъ. — Богачъ Владиміровъ. — Богатство Твердышевыхъ и Мясникова. — Переходъ этого богатства въ разныя фамиліи. — Князя Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе. 162

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Наши богачи XVIII вѣка. — Графы Скавронскіе, Ефимовскіе и Гендриковы. — Варонъ Н. А. Корфъ. — Графъ Гурьевъ. — Братья Левенвольды. — Петръ Сапѣга. — Богатства, приобретенныя князьями Долгорукими. — Ихъ погибель. — Князя Юсуповы. — Богатство ихъ предковъ. — Увеличеніе его въ послѣдствіи. — Князя Черкасскіе. — Переходъ имѣній одной ихъ линіи къ графамъ Шереметевымъ. — Конфискація имѣній у другой линіи. 178

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Богатство графовъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ. — Бѣдственное положеніе канцлера Бестужева-Рюмина. — Огромныя помѣстья и нажива графа Миниха. — Волинскій и Неплюевъ. — Богатство Бирона. — Конфискація его имущества. — Владѣнія его въ Курляндіи. — Богачъ Походяшинъ. — Замѣчательная исторія нажитыхъ имъ богатствъ. . . . 194

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Богатства, составившіяся въ царствованіе Елизаветы Петровны. — Шубинъ. — Бекетовъ. — Графы Воронцовы. — Денежныя дѣла графа М. И. Воронцова. — Устройство этихъ дѣлъ его братомъ. — Богатство князей Дашковыхъ. — Графы Шуваловы. — Разказы объ И. И. Шуваловѣ. — Графъ Лестокъ. — Поднявшійся снова вопросъ о богатствахъ

князя Меншикова. — Богатство частных лиц въ Малороссіи и на Дону. — Предоставленіе всѣхъ сокровищъ Индіи императоромъ Павломъ I атаману Орлову. 214

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

✓ Возвышеніе и богатство графовъ Разумовскихъ. — Пожалованіе имѣній Алексѣю Разумовскому. — Переходъ имѣнія Нарышкиныхъ къ его брату. — Богатство гетмана графа Разумовскаго. — Его роскошная жизнь. — Просьбы о пожалованіяхъ. — Князь Андрей Бирликовъ Разумовскій. — Его долги. — Переходъ имѣнія графовъ Разумовскихъ къ князьямъ Рѣпиннымъ и графамъ Уваровымъ. — Духовникъ императрицы Дубянский. — Пожалованія императора Петра III графу Шувалову, Гудовичу, Карновичу и Измайлову. 237

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Вліяніе царствованія Екатерины Великой на частныя богатства въ Россіи. — Награды, розданныя ею въ первый годъ царствованія. — Отказы отъ наградъ. — Неудовольствіе по поводу ихъ. — Присоединеніе Бѣлороссіи, Литвы, Волыни и Подолія. — Прежніе богачи въ этихъ областяхъ. — Богатство графовъ Орловыхъ и князя Г. Г. Орлова. — Переходъ этого богатства къ графамъ Панинымъ и Давыдовымъ. — Богатство князя Потемкина. — Злоупотребленія князя. — Распределеніе потемкинскихъ богатствъ по разнымъ городамъ. 250

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Богатства людей случайныхъ. — Графъ Завадовскій. — Постройка ему дома. — Его злоупотребленія по государственному банку. — Зоричъ. — Его роскошная жизнь въ Шкловѣ. — Учрежденіе кадетскаго корпуса. — Запутанность его денежныхъ дѣлъ. — Графы Зановичи. — Васильчиковъ. — Подаренный ему домъ. — Римскій-Корсаковъ. — Образъ его жизни. — Графъ Дмитріевъ-Мамоновъ. — Переходъ его имѣній къ князю Голицыну и фонъ-Визину. — Ермоловъ. — Данской. — Князь Вяземскій. — Намѣреніе императора Павла относительно конфискаціи. — Персуксихина и Сахаровъ. 272

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Графы Панины. — Безкорыстіе графа Никиты Ивановича Панина. — Данныя ему награды. — Имѣнія Матюшкина. — Татищевы. — Князь Безбородко. — Графы Куселевы-Безбородки. — Князья Лобановы-Ростовскіе. — Злоупотребленія въ царствованіе Екатерины II. — Хищничество пристава калмыцкаго народа Кишенскаго. — Оберъ-прокуроръ Глѣбовъ. — Распоряженіе Попова казенными суммами. 289

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Богатство Злобина. — Сапожниковы. — Обширность и разнообразіе ихъ торговыхъ оборотовъ. — Начало богатства Поповыхъ. — Богатства, возникшія подъ покровительствомъ Орловыхъ и Потемкина. — Баронъ Фредериксъ и Фалъевъ. — Богачи иностранцы: Сутерландъ, Лазаревъ и Варвацій. — Неожиданное богатство Кроткова и Шустовыхъ. 303

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Раздача императоромъ Павломъ I помѣстій при вступленіи его на престолъ и при коронаціи. — Пожалованіе имѣній Кушелеву и Аракчееву. — Намѣренія Аракчеева и употребленіе его состоянія. — Князья Рѣпинны. — Князь Лопухинъ. — Переходъ его имѣнія. — Графы Кутайсовъ и Растопчинъ. — Необыкновенная щедрость императора къ князю Куракину. — Рыбныя ловли. — Князь Суворовъ и графъ Бобринскій. — Богатства, нажитыя злоупотребленіями. — Предѣлъ изслѣдованія о частныхъ богатствахъ въ Россіи. 318

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Значеніе изслѣдованія о частныхъ богатствахъ въ Россіи. — Источники для разработки этого предмета. — Общіе замѣчанія о нашихъ частныхъ богатствахъ. — Вліяніе на нихъ политики московскихъ государей. — Матеріальная зависимость русской знати отъ государя. — Послѣдствія такой зависимости. — Жалоба Ивана Грознаго на аличность московской знати. — Попрошайство. — Бѣдность нашей старинной знати. — Положеніе русскаго посла въ Польшѣ. — Раздача помѣстій. — Близость къ царскому двору.

Изслѣдованіе о замѣчательныхъ богатствахъ частныхъ лицъ въ Россіи должно, какъ кажется, представлять весьма любопытную историческую монографію. Но до сихъ поръ этотъ предметъ не былъ разработанъ въ нашей литературѣ. Между тѣмъ способы приобрѣтенія значительнаго состоянія частными лицами непосредственно на счетъ государства, составленіе громадныхъ капиталовъ торговлею или промышленностью, чрезмѣрная разжива путемъ разныхъ служебныхъ и общественныхъ злоупотребленій и, наконецъ, полученіе богатствъ, благодаря только слѣпымъ случайностямъ, могутъ обрисовывать весьма отчетливо административныя, финансовыя и экономическія условія нашего прежняго быта. Все это можетъ также дать вѣрное понятіе и о нравственномъ состояніи нашего общества въ извѣстную пору, и притомъ съ самой практической точки зрѣнія, т. е. примѣнительно къ денежнымъ дѣламъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, всего лучше узнаются и хорошія и дурныя стороны человѣка.

Для составленія исторіи замѣчательныхъ частныхъ богатствъ въ Россіи имѣется въ настоящее время немало раз-

личныхъ матеріаловъ, но всё они чрезвычайно разрознены, такъ что ихъ приходится извлекать не только небольшими отрывками, но очень часто даже по одной лишь строчкѣ изъ большой массы изданныхъ у насъ старинныхъ актовъ, записокъ и сочиненій по русской исторіи¹⁾.

Задачею нашего труда было—привести всё эти разбросанные и отрывочные матеріалы, по возможности, въ стройную систему, примѣнительно къ обдуманному нами общему плану. Само собою разумѣется, что при пользованіи упомянутыми матеріалами строгая историческая критика, въ большинствѣ случаевъ, была почти невозможна, такъ какъ очень часто нельзя дознаться съ точностію о томъ, какимъ именно способомъ приобретались богатства всеми тѣми, которые въ разное время слыли у насъ извѣстными богачами, а также опредѣлить цѣнность или доходность принадлежавшаго имъ имущества. Вообще, по русской поговоркѣ, чужой карманъ—потемки, но тѣмъ не менѣе потемки эти до нѣкоторой степени освѣщаются фактами, сдѣлавшимися достояніемъ исторіи, для которой, какъ мы полагаемъ, наступила пора заниматься изслѣдованіемъ былой жизни Россіи не только политической, но и экономической, и притомъ во всехъ проявленіяхъ этой послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ изслѣдованіи весьма важную сторону вопроса составляютъ: источники, виды, распредѣленія, переходы и исчезновенія значительныхъ частныхъ богатствъ.

Указаніе на все это встрѣчается иногда и въ официальныхъ, изданныхъ уже у насъ историческихъ и юридическихъ актахъ; но въ нихъ это выставляется обыкновенно съ одной только внѣшней стороны. Настоящее же значеніе множества фактовъ, относящихся къ исторіи нашихъ частныхъ богатствъ, объясняется преимущественно лицами, оставившими послѣ себя записки, воспоминанія или замѣтки о томъ времени,

¹⁾ Мы считаемъ излишнимъ приводить особо длинный списокъ всехъ источниковъ, которыми мы воспользовались, такъ какъ на нихъ, тамъ, гдѣ это оказывается нужнымъ, дѣлаются ссылки въ самомъ сочиненіи. Возможность же пользоваться ими была для насъ значительно облегчена С. Н. Шубинскимъ, предоставившимъ въ полное наше распоряженіе свое замѣчательное собраніе книгъ по русской исторіи XVIII вѣка.

когда они жили. Хотя лица эти и сообщаютъ очень часто одни только доходившіе до нихъ слухи о русскихъ богачахъ, безъ всякой повѣрки такихъ слуховъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они же сообщаютъ и свѣдѣнія, основанныя на обстоятельствахъ хорошо имъ извѣстныхъ. Съ своей же стороны мы, въ виду этого, передаемъ почерпнутыя нами изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія или какъ вполне достовѣрныя данныя, или только какъ слухи или преданія, относящіяся до какаго нибудь лица, фамиліи или событія. Впрочемъ, въ сущности такая передача свѣдѣній не представляетъ въ нашемъ трудѣ ничего особеннаго, потому что такого же рода источники, точно также не легко поддающіеся исторической критикѣ, входятъ непременно въ составъ каждаго историческаго изслѣдованія.

Затѣмъ, что касается значенія словъ „замѣчательныя богатства“, то мы подразумѣваемъ подъ этими словами тавія богатства частныхъ лицъ въ Россіи, на которыя современники ихъ указывали какъ на нѣчто замѣчательное, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ у нихъ явленій. Тамъ же, гдѣ не встрѣчается такихъ прямыхъ указаній, мы соображались съ тѣми данными, въ виду которыхъ—и безъ подобныхъ указаній—можно было сказать, что богатство такого-то было замѣчательно по отношенію къ тому времени, когда онъ его или приобрѣлъ самъ или наслѣдственно пользовался имъ какъ доставшимся ему имуществомъ. Добавимъ къ этому, что—какъ мы не безъ увѣренности полагаемъ—все когда либо появившееся въ печати, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, касательно частныхъ богатствъ въ Россіи внесено въ настоящій нашъ трудъ съ прибавленіемъ къ тому нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, свѣдѣній, заимствованныхъ нами изъ рукописныхъ матеріаловъ. Въ настоящемъ изданіи сдѣлано немало дополненій, такъ какъ со времени перваго появилось не мало новыхъ свѣдѣній, относящихся къ предмету нашего изслѣдованія.

Позволяемъ себѣ думать, что въ книгѣ нашей найдется немало занимательныхъ подробностей; но если бы мы ограничились только ими, то трудъ нашъ представлялъ бы не столько общаго историческаго, сколько отрывочнаго анекдотическаго интереса. Поэтому, независимо отъ подробностей,

мы сдѣлали еще общіе выводы и такія же замѣчанія, указывающія, подъ вліяніемъ какихъ именно обстоятельствъ въ ту или другую пору могли возникать и развиваться у насъ замѣчательныя частныя богатства; какъ богатства эти подъ тѣмъ же вліяніемъ скоплялись въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или какихъ нибудь фамилій; какъ потомъ они дробились, распались, переходили по наслѣдству или пропадали безслѣдно. Все это, какъ увидятъ наши читатели, находилось въ тѣсной связи съ гражданскими порядками и экономическимъ бытомъ Россіи, преимущественно же съ внутренними государственными переворотами, а также съ жизнью и обстановкой двора, такъ какъ у насъ въ теченіе слишкомъ долгаго времени главнымъ и даже, можно сказать, единственнымъ источникомъ частныхъ богатствъ было достояніе государства. Достояніе это, поступивъ еще въ давнее время въ полное, безотчетное распоряженіе верховной власти, раздавалось потомъ по ея волѣ — въ видѣ наградъ, подарковъ, пенсій, вспоможеній — разнымъ лицамъ или за заслуги, дѣйствительно оказанныя ими отечеству, или только по личному еѣ нимъ благоволенію царствовавшихъ особъ. Подъ вліяніемъ этого послѣдняго условія у насъ замѣтнѣе всего выдавались громадныя богатства временщиковъ и фаворитовъ, окруженныхъ блестящею и, повидимому, самою аристократическою обстановкою, да и общее число громадныхъ богатствъ, добытыхъ при дворѣ, было гораздо болѣе, нежели число богатствъ, прибрѣтенныхъ другими способами.

Вообще исторія частныхъ богатствъ въ Россіи отличается почти безпрестанною игрою слѣпаго случая. Послѣдовательное же и постепенное развитіе богатствъ въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ одной и той же фамиліи было слишкомъ рѣдкимъ исключеніемъ изъ этого общаго явленія. Большею частію бывало такъ: если кому разъ повалило богатство, какимъ бы то ни было путемъ, то оно обыкновенно валило неудержимо въ громадныхъ размѣрахъ до какого нибудь роковаго удара или внезапно разразившейся бѣды. Общее число громадныхъ богатствъ было однако у насъ неслишкомъ велико, такъ что всѣ они легко могутъ быть на-перечетѣ. Болѣе же или менѣе равномернаго распредѣленія богатствъ у насъ никогда не за-

мѣчалось. Явленіе это бываетъ по преимуществу свойственно тѣмъ государствамъ, въ которыхъ экономическая жизнь народа не получила еще правильнаго развитія и въ которыхъ государственное достояніе раздавалось въ собственность частнымъ лицамъ безъ всякихъ соображеній съ финансовыми средствами страны и даже съ дѣйствительными потребностями тѣхъ, которые обогащались такимъ способомъ.

Наряду со всѣмъ этимъ, въ исторіи нашихъ частныхъ богатствъ оказывается и чрезвычайная ихъ непрочность: обыкновенно самыя громадныя изъ нихъ не только быстро уменьшались, но и совершенно исчезали въ ближайшихъ поколѣніяхъ, происходившихъ отъ первыхъ ихъ приобрѣтателей. Кромѣ того, быстро нажитыя богатства разлетались очень часто въ прахъ еще при жизни первоначальныхъ ихъ владѣльцевъ. Все это зависѣло главнымъ образомъ отъ личнаго характера большей части нашихъ богачей, отъ ихъ широкой натуры, безопасности и неумѣнія вести свои дѣла въ надлежащемъ порядкѣ. Разбогатѣвшія у насъ лица начинали тотчасъ же жить на самую широкую ногу, забывая свою прежнюю скромную долю и не заглядывая въ будущее. Сверхъ того на исчезновеніе частныхъ нашихъ богатствъ имѣли сильное вліяніе: общая гражданская, юридическая и экономическая обстановка стараго времени, въ особенности же конфискаціи, бывшія прежде у насъ въ большомъ ходу.

Отдаленная наша древность представляетъ слишкомъ скудныя и крайне неопредѣленныя свѣдѣнія относительно того предмета, которому посвящено настоящее наше сочиненіе. Историческая же послѣдовательность въ изслѣдованіи о частныхъ богатствахъ въ Россіи — да и то впрочемъ не безъ замѣтныхъ пробѣловъ и перерывовъ — можетъ начаться только съ половины XVII столѣтія, когда стали встрѣчаться касательно этого нѣкоторыя обстоятельныя данныя и когда составилъ довольно опредѣленный типъ богатаго русскаго человѣка.

Само собою разумѣется, что стоимость богатствъ перваго времени никакъ нельзя перевести на современную ихъ стоимость. Сдѣлать это — не въ состояніи даже самый кропотливый изыскатель, уже потому, что нарицательная цѣнность денегъ не соотвѣтствовала ихъ дѣйствительной стоимости въ ту или

другую пору. То же слѣдуетъ сказать какъ о стоимости, такъ и доходности недвижимыхъ имѣній, такъ какъ и та и другая никогда не могутъ быть установлены въ достаточную стоимость. То же слѣдуетъ и о главномъ видѣ имуществъ въ былое время — о крестьянахъ, такъ какъ плата за „душу“ и получаемый отъ нея доходъ были въ разное время настолько неодинаковы, что въ этомъ случаѣ никакъ нельзя установить какое-либо единообразіе.

Московскіе государи, уничтожая своихъ соперниковъ — удѣльныхъ русскихъ князей, и смотря на высшее, окружавшее ихъ сословіе не какъ на феодальныхъ, болѣе или менѣе самостоятельныхъ поземельныхъ владѣльцевъ, но какъ на простыхъ служилыхъ людей, повели свои дѣла такимъ образомъ, что въ Москвѣ, послѣ утвержденія въ ней единодержавія, въ теченіе долгаго времени не могло образоваться богатой родовой знати. Объ аристократіи же, т. е. о такомъ сословіи, которое бы пользовалось наслѣдственными политическими правами, не было и помину. При такомъ условіи все матеріальное благосостояніе высшаго сословія въ великомъ княжествѣ Московскомъ стало зависѣть единственно отъ воли государя, который надѣлялъ достаткомъ людей ему угодныхъ и, наоборотъ, отнималъ все безъ суда, по своему произволу, у дѣйствительныхъ или даже только у мнимыхъ своихъ лиходѣевъ.

Со времени великаго князя Ивана III выразилось въ Москвѣ явное стремленіе тамошнихъ государей подчинить себѣ служилыхъ людей не только въ политическомъ, но и въ имущественномъ отношеніи. Первый тому сохранившійся въ нашей исторіи примѣръ было отобраніе Иваномъ III земель у покоренныхъ имъ новгородцевъ и отдача этихъ земель московскимъ людямъ, взятымъ отъ дворовъ разныхъ лицъ. Отдавая имъ эти земли, великій князь московскій удержалъ за собою право отнять ихъ, если пожелаетъ, и у тѣхъ, кому онъ ихъ пожаловалъ, тѣмъ болѣе что на первый разъ земля давалась не въ родовую собственность, но только во временное владѣніе.

Такая система примѣнялась и къ другимъ областямъ государства московскаго. Осуществлять ее было нетрудно, такъ какъ великіе князья московскіе были богаты землями, а бояре